

информационно-аналитический журнал

<http://journal.smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№ 21 (133) // 7 декабря 2015 г.

**Кто
заработал
на кризисе?**

рекламная служба

smolredaktor@yandex.ru

56-58-23

мы создаем репутацию

Главный редактор
Савенок Светлана Николаевна
[личный твиттер @gruppa_GS]

Шеф-редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Александра Костюченкова

Веб-сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Адрес издателя
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Телефон
56-58-23

Журнал «О чем говорит Смоленск» зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 19.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Реновация»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70-04-88
Подписано в печать: 4.12.2015 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 3 000 экз.
Свободная цена
Заказ:

Центральное отопление

Спасти жителей Смоленска от аварий на теплотрассах могут только президент и правительство. Именно это осталось, что называется, в сухом остатке после переговоров, которые провел в Смоленске губернатор Алексей Островский с генеральным директором ПАО «Квадра» Владленом Александровичем.

Причины встречи, инициатором которой выступил Островский, известны — регулярные порывы на теплосети дочерней структуры «Квадры» — Смоленской ТСК.

Напомним, около года назад по той же самой причине Александрович уже был в Смоленске. Тогда он опрометчиво пообещал, что ситуацию «Квадра» изменит коренным образом и аварий в городе больше не будет. По иронии судьбы очередной прорыв теплотрассы в Смоленске произошел в тот же день — как только руководитель «Квадры» выехал из города.

С тех пор ситуация осталась неизменной. Можно сказать, что в этом году она только усугубилась: аварий много, времени на их устранение уходит больше. Как выяснилось, у Смоленской ТСК («дочки» «Квадры») нет ни специалистов, ни техники для оперативного ремонта теплотрассы, поэтому устранением аварий вынуждены заниматься силами города и области.

Владлен Александрович, отвечая на вопросы и замечания

Алексея Островского, признал: даже если завтра город Смоленск ликвидирует долг перед «Квадрой» (а он составляет 900 миллионов рублей), это никоим образом не отразится на количестве порывов на теплосетях.

Причем все десять регионов, теплоснабжение которых зависит от «Квадры», находятся ровно в такой же ситуации, как и город Смоленск. И для того чтобы «Квадра» смогла отремонтировать свои изношенные сети, необходимо федеральное решение проблемы и федеральное же финансирование. Цена вопроса — десятки миллиардов рублей.

Когда и каким образом эти миллиарды найдутся, пока не ясно. Но, похоже, искать их уже начали. На совещании, посвященном итогам подготовки предприятий ЖКХ и электроэнергетики к работе в зимний период, которое проводил премьер-министр Дмитрий Медведев, Алексей Островский в очередной раз обратил внимание федерального центра в лице правительства на необходимость нахождения новых федеральных решений для обеспечения бесперебойного теплоснабжения россиян, в том числе, и жителей Смоленской области.

Премьер Медведев предложение губернатора Островского одобрил и дал поручения своим заместителям и профильным министрам проработать пути решения сложившейся ситуации.

Ждем. ■

Скандалы, интриги, расследования

В прошлом «рейтинге» мы с болью вспоминали разбившийся авиалайнер с нашими туристами и, как следствие, запрет на посещение этой страны россиянами.

Нынче — Турция. Опять погибший самолет — СУ-24, опять гибель наших соотечественников. И еще одна страна, надолго, видимо, выбывающая из туристических маршрутов россиян.

Очень хотелось бы верить, что на этом печальный список трагических событий и стран «нон грата» закончится. Хотя... что-то про Гоа заговорили... И хотя Ро-

стуризм все опровергает, как-то беспокойно на душе.

Не Гоа тревожит, а тенденция.

Платон мне друг?

Внутри страны, в целом, и на Смоленщине, в частности, тоже все кипит, бурлит и пузырится. Из последнего нельзя обойти вниманием «войну» российских «дальнобойщиков» с системой взимания платы с автомобилей, имеющих максимальную разрешенную массу свыше 12 тонн, получившей по чьей-то иезуитской хитрости и коварству вполне миролюбивое название «Платон».

«Платон мне друг, но истина дороже», — говорил, по одной из версий, древний философ Сократ, по другой — сам Платон, не менее древний и не менее философ.

Может быть, для отдельных индивидуумов в России первая часть крылатого выражения, как говорится, и имела место быть, но отечественные грузоперевозчики с ней категорически не согласились. И вот тут — «понеслась кося в баню»!

Интернет запестрел новостями одна хлеще другой. Со страниц всемирной паутины россияне с изумлением узнавали «сводки

боевых действий». В них объявлялось, что «дальнобойщики» идут на Питер (видимо, с целью захвата Зимнего и Смольного), «дальнобойщики» устраивают блокаду Москвы, штурмуют Кремль et cetera.

По нашему городу «интернет-дблбл» тоже прошли. Сначала чьими-то тщаниями появилась новость, что «в Смоленске дальнобойщики сожгли мэрию». Тут как бы слов никаких нет! Да и не надо. Если бы еще не пришлось долго и нудно отвечать на звонки близких и дальних родственников со всей необъятной Родины и объяснять, что не все так печально в нашем городе...

Следом полетела «крякающая птица» про якобы «блокирование пьяных дальнобойщиков» под Смоленском сотрудниками ГИБДД. Что примечательно, эта информация на сайте РБК подтверждалась лишь словами неко-

его «дальнобойщика Максима». Пресс-служба УМВД по Смоленской области сообщила, что «эта информация не подтвердилась. Все работают в штатном режиме». Но осадочек-то остался! А именно этот «осадочек» и является главной целью всех интернет-вбрасывателей.

К протестному движению «дальнобойщиков» тут же не преминули если не примазаться, то хотя бы активно использовать в своих интересах и наши домогщенные «оппы» всех мастей. Беспринципность коих зачастую просто зашкаливает. Поддержат хоть «дальнобойщиков», хоть ассенизаторов, хоть переворачивателей пингвинов, дай только власть пнуть всласть.

Некоторые из так называемой оппозиции в самых сладких своих мечтах уже видели себя в развевающихся на ветру кожанках с товарищем маузером на боку во

главе колонны фур,двигающихся на Москву (или хотя бы с факелом в руке по направлению к смоленской мэрии). Но благоразумно не рискнули. В общем, думается, что состояние этой категории «протестантов» можно охарактеризовать словами одного из героев скетча «Наша Russia»: «Чёта я очкую, Славик!..»

«К мандату почтенья нету...»

В последние недели смоляне начали вполне ощутимо «шатать» кресло под депутатом Госдумы от «Справедливой России» Алексеем Казаковым. В регионе набирает силу движение под общим лозунгом «Депутат! Сдай мандат!»

А началось все с заседания президиума Совета глав муниципальных образований, на котором деятельность депутата Казакова по защите интересов родного региона была поставлена жирная «двойка», к тому же — «с минусом».

Через некоторое время «неуд» своей депутатской работе Алексей Казаков получил уже не только от районных глав, но и от всех без исключения глав муниципалитетов — от городов до поселений.

«От органов местного самоуправления пришел однозначный ответ о том, что они все считают, что сегодня позиция Казакова, его работа оценивается ими неудовлетворительно. И все они высказывают свое мнение о том, что Казаков не имеет никакой связи с избирателями, не провел ни одной встречи с населением, отсутствует всякое общение с руководителями органов местного самоуправления муниципального района и поселений, входящих в его состав», — пояснила зампредсед Совета муниципальных образова-

ний Смоленской области Татьяна Карнюшина.

А еще через пару дней свое слово против Казакова сказали смоляне, не обремененные какой бы то ни было властью. Активисты устроили митинг у штаб-квартиры смоленских эсеров. Одновременно с этим по всему городу на пикетах проходил сбор подписей в поддержку акции «Депутат, сдай мандат».

Впрочем, вряд ли господин Казаков прислушается к мнению земляков. Для многих нынешних депутатов «думский» мандат сродни партбилету в советские времена. Берегут, как зеницу ока! Но ситуация для Казакова, прямо скажем, корявая получается...

А еще коммунист!

Представитель еще одной думской партии — КПРФ — (на сей раз в облдуме) оказался в центре скандала. Подвела депутата Смоленской областной Думы Степана Емельянова не рука (как его однопартийца в недавнем августовском скандале с «рукоблудством»), а несдержанность на язык.

Депутат от КПРФ оскорбил известного государственного деятеля и заслуженную общественницу. **Что и говорить, называть экс-председателя Верховного Совета СССР Анатолия Лукьянова и председателя Смоленского областного Совета женщин и регионального комитета солдатских матерей (!) Марию Утенкову «политическими проститутками» — просто хамство! И уж точно не к лицу публично произносить такие слова избраннику от вполне уважаемой партии.**

Возможно, депутат Емельянов тем самым хотел показать свою политическую близость к вождю

мирового пролетариата Ленину. Ведь именно «прародителю» российских коммунистов приписывают употребление этого выражения в адрес своего принципиального оппонента Льва Троцкого.

Но Емельянову как историку должно быть хорошо известно, что эмоциональный и зачастую несдержанный на язык Ильич никогда ни в чей адрес этого прошлого выражения не применял. А Троцкого называл ласково «Иу-душкой»... Внимательнее надо первоисточники читать, товарищ депутат!

На неприглядный поступок депутата-коммуниста немедленно откликнулись и власть, и общественность. Первую представлял спикер облдумы Игорь Ляхов, вторую — областная Общественная палата в лице Виталия Вовченко и Елены Ульянковой. Слова, сказанные ими в адрес Емельянова, были суровыми, но справедливыми. Остается надеяться, что «говорун» вспомнит о таких давно

забытых некоторыми политиками понятиях, как совесть и стыд и раскается в своем неблагоприятном поступке.

Трезвость — норма жизни!

В России составили национальный рейтинг трезвости, и наш город, увы, занял в нем не очень почетное 46 место.

Для составления рейтинга трезвости использовались следующие показатели: число больных алкоголизмом и алкогольными психозами; смертность от алкогольного отравления; преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения; объемы продажи водки; объемы продажи пива; сила антиалкогольного законодательства в субъектах РФ.

В исследовании также учитывалось мнение экспертов, представителей некоммерческих общественных организаций, занимающихся мониторингом алкогольной ситуации в регионах.

По мнению экспертов, в Смоленске антиалкогольную кампанию нельзя назвать успешной, и негативные последствия чрезмерного потребления алкоголя выражены у нас довольно явно, что ставит под угрозу здоровье и безопасность граждан.

Самой непьющей признана Чеченская республика, что неудивительно. На последнем, 85-м, месте оказалась Еврейская автономная область, что непонятно.

Мясо, мясо, мясо...

Тот факт, что смоляне выпивают чуть больше нормы, огорчает. Как с этим бороться? Может быть, не лучший, но один из вариантов — хорошей закуской. А вот с этим у нас более или менее неплохо.

К концу текущего года в регионе будет произведено столько мяса, что «смоленские килограммы» составят 106% нормы потребления. В абсолютном выражении по итогам 2015-го производство мяса у нас достигнет 72 тысяч тонн. Или 72 миллиона килограммов.

Это впечатляет. Тут и на первое хватит, и на второе. А также на холодные и горячие закуски.

Самолет? Хорошо!

И напоследок — еще позитив. Есть шансы, что вскоре в Смоленске станет меньше чиновничьих машин и больше самолетов. Эти две части скомбинированной нами новости, конечно, никак не связаны друг с другом.

Просто в администрации Смоленска приняли решение в целях экономии бюджетных средств сократить свой автопарк. Соответственно, сократится и штат обслуживающего подразделения. Об этом стало известно 30 ноября на совещании в мэрии.

А тремя днями ранее на собрании научно-промышленного союза гендиректор авиазавода Сергей Никольский сообщил о том, что аэродром «Смоленск-Северный» может перейти «под крыло» смоленского авиационного завода. И не просто перейти, но и, наконец-

то, модернизироваться и начать функционировать.

«Сейчас вопрос о передаче аэродрома в ведение предприятия решается. Нам в этом помогает администрация области. Думаю, что мы решим вопрос положительно. У нас виды на аэродром достаточно большие. Мы, в принципе, нашли инвестора, который готов помогать нам средствами в модернизации аэродрома», — сообщил Сергей Никольский.

Ежели таковая (модернизация) все-таки произойдет, «Северный» сможет принимать как военные, так и гражданские самолеты.

Впрочем, как пел великий напец (которого все в СССР почему-то считали чукчей) Кола Бельды:

«Паровоз — хорошо, пароход — хорошо, самолет — хорошо и машина хорошо. А олени лучше!»

Примем это как аксиому. Ведь именно на оленях приедет ко всем нам скоро Дед Мороз и привезет с собой новый 2016 год. Подождем... Недолго уж осталось. ■

Кто заработал на кризисе?

Если помните, лет десять тому назад власти заказали разработку концепции социально-экономического развития Смоленской области на долгосрочную перспективу. До 2020 года. Победители окрестили в своем документе наш регион «старопромышленным», видимо, подразумевая под этим отсутствие крупных производств с иностранным капиталом вроде калужского завода Volkswagen. Современная экономика Смоленщины базируется на предприятиях, доставшихся в наследство с 60–70-х годов прошлого века, написали они. И забыли.

Большая тройка

Структурно за прошедшие десять лет в экономике Смоленской области мало что поменялось. Это становится ясно после изучения структуры валового регионального продукта (далее по тексту — ВРП). ВРП — это суммарная стоимость всех произведенных товаров и оказанных услуг всеми смоленскими заводами и компаниями, от мала до велика.

Половину ВРП как тогда, так и сейчас, составляет вклад трех от-

раслей: обрабатывающих производств (20%), оптовой и розничной торговли (20%) и производства электроэнергии (10%).

Электроэнергетика — это наше «старопромышленное» наследие (в первую очередь, речь идет о Смоленской АЭС в Десногорске), обрабатывающая промышленность (частью) — тоже (например, дорогобужский завод химических удобрений). Торговля же вошла в «большую тройку» ВРП в 1990-х годах и выходить вряд ли собирается. Инвестиции в нее не остановишь никакими санкциями: открытие гипермаркетов, торгово-развле-

кательных центров, продуктовых сетей, логистических центров вроде недавно заработавшего под Смоленском терминала «Магнита» — это все она, торговля.

Иногда становится даже непонятно: не слишком ли много гигантских торговых центров сосредоточено в таком небольшом городе как Смоленск? Неужели они могут процветать при такой высокой конкуренции?

Однако если торговые центры открываются, значит это кому-нибудь нужно. По крайней мере, экономить семейный бюджет гипермаркеты позволяют точно (загляните как-нибудь в маленькие городские магазинчики — ценники на одежду, например, или обувь там космические).

От 30 и старше

И все это — несмотря на уменьшение реальной покупательной способности жителей Смоленской области. Средний рост заработной платы в экономике региона за последние полтора года составил около 20 процентов, а цены на многие группы непродовольственных товаров увеличились где на треть, где наполовину, а где и того больше. И дело здесь вовсе не в инфляции, а в курсе валюты. Вспомните, еще прошлым летом доллар чувствовал себя уверенно на отметке в 30 с небольшим рублей за единицу. А потом, за каких-то пару-тройку месяцев он вырос более чем вдвое — почти до 80 рублей. И на этой «крейсерской высоте» мы прожили весь 2015 год.

Одними из тех, кто почувствовал на себе все прелести роста американской валюты, стали белорусы, буквально опустошившие прилав-

ки гипермаркетов взамен смолян, пригорюнившихся было накануне прошлых новогодних праздников.

К лету дошло даже до того, что братья-славяне наладили шопинг-туризм в Смоленск. По мнению начальника департамента Смоленской области по экономике Виктора Кожевникова, это, возможно, стало одной из причин того, что объемы розничной торговли в регионе за минувший год «просели меньше», чем в целом по России.

«В стране торговля упала примерно на 10 процентов, у нас — на 2–3 процента», — отмечает он.

Подсуетились

То осеннее падение курса рубля также принесло профит ряду экспортоориентированных предприятий Смоленщины. Ситуацией воспользовались дорогобужский химзавод (входит в большой хими-

Структура ВРП Смоленской области по видам экономической деятельности (%)

* ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования

ческий холдинг «Акрон»), смоленский электроламповый завод (принадлежит германской компании OSRAM), вяземский машиностроительный, смоленский завод «Измеритель» и руднянское производство «Промконсервы». Некоторые зачисляются в этот список бриллиантовую фабрику «Кристалл».

Все просто: чем дороже доллар или евро, тем больше выручка от экспортных продаж. Таким образом можно получить дополнительные финансы без увеличения объемов сбыта. (По некоторой ин-

лее чем скованно, с получением «военных рублей» мгновенно приободрился, увеличив объем производства чуть ли не в десять (!) раз и даже начал вести активную рекламу по рекрутингу нескольких сотен специалистов. Официальных данных на эту тему нет, но некоторые источники говорят о том, что большую часть дополнительного персонала авиазавод получил из числа сокращенных сотрудников смоленского и рославльского автоагрегатных заводов. Также связаны с госзаказами смоленские заводы

Что касается внутренних факторов роста, здесь в первую очередь необходимо рассмотреть такие из них, как конкурентоспособность и собственные инвестиции.

Конкурентоспособность продукции — довольно щепетильная тема, в разговорах про местную экономику ее зачастую принято избегать. Причина тому, на наш взгляд, проста: очень немногие «старопромышленные» заводы и предприятия Смоленской области могут похвастаться высокой конкурентоспособностью своей продукции и, как следствие, устойчивым положением на соответствующих товарных рынках. Периодически мы становимся свидетелями их беспомощности. Так было, например, со смоленским заводом холодильников, «диагноз» которому не озвучивался до последнего. Выносить страшный вердикт летом этого года пришлось главе региона:

«Те холодильники, которые выпускались в Смоленске, стали неконкурентоспособными, цена на них значительно выше, чем у подобных аналогов», — заявил Алексей Островский.

Справедливости ради стоит сказать, что аналогичная ситуация характерна для «старопромышленной» России в целом. Производства, воздвигнутые полвека тому назад, были изначально рассчитаны на госзаказ и работу в парадигме плановой экономики СССР. Хотя не все товарное производство Смоленской области является неконкурентоспособным. Ряд заводов имеет довольно устойчивые позиции на рынках сбыта. В числе таковых называют сафоновский завод «Авангард» и «Сафоновомясопроduct», рославльский вагоноремонтный, ярцевский литейно-прокатный, смоленский завод «Измеритель» и

“ Путинские указы по доведению зарплат работникам бюджетной сферы до «средней по экономике региона» (и выше) требуют пристального внимания бюджета. Жертвовать ими ради проведения сугубо монетарной политики власти пока не собираются

формации, OSRAM даже осторожно заговорил о возможности увеличения объемов продукции; ранее заявления были противоположные — о его сокращении.)

Но данный — курсовой — фактор сработал единожды. Делать на него ставку в ближайшей перспективе достаточно рискованно. Какую тактику изберет в связи с этим менеджмент экспортоориентированных производств, предсказать сложно.

Другая группа предприятий Смоленской области последние несколько лет находится на плаву благодаря крупному оборонному госзаказу. К примеру, смоленский авиационный завод, который все 2000–е годы чувствовал себя бо-

«Авангард», «Измеритель», «Аналитприбор» и сафоновский «Гидрометприбор».

Отметим, что оборонный заказ — явление тоже временное, и каково будет самочувствие этих производств несколько лет спустя, неизвестно.

Не лучше всех

Курс доллара и связанная с этим экспортная выгода, равно как и госзаказ по линии минобороны — это внешние факторы, которые позитивно повлияли на отдельные кусочки региональной экономики в силу сложившихся обстоятельств.

трикотажную фабрику, а также «Дорогобужкотломаш».

Всё в себя

Второй из внутренних факторов роста — собственные инвестиции. На днях была опубликована свежая официальная статистика по данной теме. За январь–сентябрь текущего года предприятия региона инвестировали в собственное развитие почти 35 миллиардов рублей (101,1% к соответствующему периоду 2014 года; на 7% больше, чем в целом по России). Наиболее активно финансы вкладывались в обрабатывающие производства (которые, напомним, входят в «большую тройку» по своему вкладу в ВРП).

Цифра в 35 миллиардов сопоставима с годовыми расходами бюджета Смоленской области. Немало. И лидерство обрабатывающих производств в этом плане говорит об укреплении базиса смоленской экономики.

Впрочем, инвестиции 2015 года — дело хоть и крайне полезное, но на текущее финансовое положение почти не влияющее. Сегодня начинают «играть» вложения прошлых лет. В данной связи растет вклад в экономику региона таких предприятий, как Игоревский ДОК, «Эггер древпродукт» и мясоперерабатывающее производство в Гагарине, пивоваренный завод «Варница» в Кардымове, производство растительных масел «Грейнлюкс» в Рославле, вяземская кожевенная фабрика и производство упаковочных материалов «Лава».

В этом году на Смоленщине получила развитие такая «модная» тема в экономике, как строительство индустриальных парков. Модная не только здесь, но и в целом по

Виктор Кожевников

начальник департамента Смоленской области по экономике

— Как и во всей России, на Смоленщине две главные проблемы, в том числе связанные друг с другом. Первая — это сокращение спроса на продукцию (потребительского, производственного, бюджетного), вторая — снижение доступности кредитных ресурсов для предприятий. Темп выдачи кредитов в Смоленской области за 9 месяцев 2015 года составил 82% по отношению к аналогичному периоду прошлого года, по итогам 6 месяцев 2015 года — 77%. При этом, в течение 3 квартала 2015 года наблюдается рост объемов предоставленных кредитов, что положительно влияет на хозяйственную деятельность предприятий, на инвестиционную деятельность и на потребительский сектор.

Впрочем, сокращение рынка не означает его остановку. Главным ресурсом развития в любом случае является выпуск конкурентоспособной продукции, то есть продукции, отвечающей постоянно изменяющимся запросам потребителей (частных лиц, предприятий, бюджетных учреждений и т.п.). А это можно обеспечить только при постоянном инвестировании в совершенствование производства и выпуске новой продукции.

Если мы хотим видеть наш регион в числе растущих (а на то есть объективные причины: образованное население, выгодное географическое положение), то краеугольным камнем является создание благоприятных условий для инвестиций, снижения затрат (финансовых, временных) на процесс инвестирования. Мы это можем сделать за счет непосредственной поддержки инвестиционных проектов, создания инфраструктуры (в первую очередь, промышленных парков), улучшения качества государственных и муниципальных функций и услуг для предпринимателей, создания равной конкурентной среды для бизнеса.

Именно эти приоритеты, несмотря на бюджетные ограничения, последовательно отстаиваются администрацией области под руководством губернатора Остроговского.

России. В настоящее время ведется строительство двух таких парков в Сафоновском районе и под Смоленском, в Печерске. Сафоновский парк возводится по просьбам местных предпринимателей, смоленский выбран исходя из наличия трудовых ресурсов.

«Представьте себе большой торговый центр со всеми внутренними коммуникациями — водой, светом, электричеством; он сдает площади в аренду магазинам, — рассказывает Виктор Кожевников. — Аналогичным образом работает индустриальный парк — это большой земельный участок со всей инфраструктурой, на котором на правах аренды (или выкупа) разместится множество различных производств».

В качестве бонусов будущим «обитателям» индустриальных парков достанется возможность без проволочек построить произ-

водственные корпуса, подключить оборудование и сразу же начать работу. О том, что за предприятия разместятся в них, пока не сообщается, известно лишь, что предварительные соглашения заключены с двумя десятками компаний.

Без жертв

Выше было немало сказано про валютный курс, выгоды и угрозы, которые он несет смоленским экономическим игрокам. Как нам представляется, экспортоориентированным производствам выгодно и далее балансировать на валютной волне, закупая при необходимости новое оборудование за рубежом в период падения курса доллара или евро и получая дополнительную выручку при его росте.

Тем же, кто ориентирован на российские рынки сбыта, в случае

недостаточной конкурентоспособности не остается ничего иного, кроме как пересмотра собственной бизнес-модели и скрупулезной работы над повышением качества товара. Исключение составят единицы, те, кому посчастливится в 2016 году прильнуть к ручью госзаказа.

Впрочем, предложение на рынке госзаказа тоже «не резиновое», в ситуации общего снижения денежной массы в экономике траты бюджета сокращаются. Все ресурсы будут направлены на финансирование социальной сферы, расходы на которую, как заверил губернатор Островский, должны остаться в полном объеме:

«Мы сохраняем, не сокращая ни в чем, все социальные льготы и гарантии. Но на всем остальном мы вынуждены экономить, а те деньги, которые берем в долг, направим на то, чтобы не секвестировать социальную сферу», — подчеркнул он.

Существующего экономического потенциала российских регионов давно не хватает на выполнение всех повышенных социальных обязательств. Просто потому, что их уровень опережает развитие экономики. И не только в Смоленской области — повсеместно. Обратите внимание: дефицитные бюджеты, гигантские госдолги — это реалии большинства российских регионов, далеко не одной Смоленской области.

Те же самые пресловутые путинские указы по доведению зарплат работникам бюджетной сферы до «средней по экономике региона» (и выше) требуют пристального внимания бюджета. Жертвовать ими ради проведения сугубо монетарной политики власти пока не собираются.

Что, безусловно, радует. ■

Антон САВЕНОК

Усадьбы Смоленщины

По поручению президента Владимира Путина в России идет формирование серии федеральных туристских маршрутов, которые станут аналогами знаменитого «Золотого кольца». В ходе реализации этого проекта планируется создать серию образовательных туристских проектов для школьников, первым из которых станет «Русские усадьбы. Литература». Старт проекта под эгидой Министерства культуры РФ запланирован на март–апрель 2016 года.

В будущем планируется реализация таких программ, как «Русские усадьбы. Музыка» и «Русские

усадьбы. Живопись». Маршруты, разработанные в рамках данных проектов, достаточно интересные и должны стать востребованными различными туристическими организациями и профессиональными союзами.

В рамках реализации проекта областной информационный центр культуры и туризма «Смоленский терем» подготовил туристский маршрут «Усадьбы Смоленщины», одними из главных пунктов которого являются родовая усадьба Грибоедовых в Хмелите и родовая усадьба Глинок в Новоспасском. О них наш сегодняшний рассказ.

Хмелита

Александра Сергеевича Грибоедова часто называют *homo unius libri* — писатель одной книги. Действительно, спроси у ста случайных прохожих, какое произведение Грибоедова они знают, и все ответят (если вообще что-то ответят!) — «Горе от ума».

Меж тем, это не может служить хоть каким-то поводом, дающим основание судить о талантах этого человека. А их (талантов) было столько, что хватило бы на десяток просвещенных людей его времени и на добрую сотню людей сегодняшнего дня...

В нашем городе имя Грибоедо-

ва носит областной драмтеатр. В Вязьме именем писателя, поэта, композитора и дипломата названа улица. Однако самое знаменитое место, связанное с именем Грибоедова — это родовая усадьба, расположенная в селе Хмелита, что в 35 километрах от Вязьмы.

А. С. Грибоедов, появившись на свет 4 января 1795 г., тем самым соединил две ветви одного знатного рода — смоленских и владимирских Грибоедовых. Из смоленских дворян была мать писателя Анастасия Федоровна. Ее муж Сергей Иванович доводился ей троюродным дядей.

Именно по смоленской ветви род Грибоедовых был наиболее древним и известным, теснейшими узами связанным с дворянской аристократической Москвой.

Хмелита принадлежала Грибоедовым с конца XVII века, когда она перешла к ним от князей Буйносовых-Ростовских.

Первым владельцем Хмелиты из рода Грибоедовых был стрелецкий полковник Семен Федорович. Он являлся одним из приближенных царевны Софьи. Продолжал

служить С.Ф. Грибоедов и при Петре I, несмотря на то, что его полк принимал участие в знаменитом стрелецком бунте в пользу Софьи. Молодой царь не стал слишком жестоко наказывать «ошибшегося курсом» дворянина, и Сергей Федорович отделался лишь незначительным наказанием и краткосрочной ссылкой.

Надо отметить, что большинство Грибоедовых состояли на «государевой службе», верой и правдой служа «царю и Отечеству». Для некоторых из них эта служба была теснейшим образом связана со смоленской землей.

Так, Тимофей Грибоедов, унаследовавший Хмелиту и окрестности после смерти первого владельца, служил воеводой в Дорогобуже, а затем комендантом в Вязьме в годы правления Петра I. Его сын Алексей Тимофеевич, прадед писателя, выйдя в отставку, проживал в своем хмелитском имении. И именно его сын, Федор Алексеевич, стал инициатором строительства в Хмелите великолепной барской усадьбы, возведение которой завершилось в 1753 году. Спустя шесть лет неподалеку «выросла» церковь Казанской иконы Божией матери — фамильный храм семьи Грибоедовых.

Окончательно оформившись, Хмелита являла собой классическую русскую усадьбу с прекрасно налаженным натуральным хозяйством, винокуренным и конным заводами, манежем, скотным двором, которые находились за пределами парадной части имения. Парадную часть составляли — «дом господский каменный о двух этажах с четырьмя флигелями, при нем два сада: первый иррегулярный, другой регулярный с глухими и открытыми аллеями, в нем име-

ются разные хорошие цветники с каменными статуями...»

В конце XVIII — начале XIX веков владельцем усадьбы был родной дяди писателя по материнской линии Алексей Федорович Грибоедов. Был Алексей Федорович человеком хлебосольным, привыкшим жить на «широкую ногу». В Хмелите у него была богатая библиотека, коллекция картин, домашний театр и цыганский хор. Здесь собирался цвет российской аристократии: Уваровы, Якушкины, Шереметевы, Разумовские, Хомяковы, Татищевы, Радищевы, Нахимовы...

Неудивительно, что многочисленная родня с удовольствием съезжалась на лето под кров хозяина Хмелиты. Не были исключением из их числа и мать будущего писателя, и сам маленький еще в ту пору Саша...

Многие литературоведы и биографы А.С. Грибоедова склонны считать, что впечатления от жизни и быта смоленского дворянства отразились в его позднейшем творчестве. В образе Фамусова заметны черты дядюшки писателя Алексея Федоровича Грибоедова, Софья, вероятно, сестра драматурга, Скалозуб весьма похож на генерала Паскевича (так что в современном Смоленске улицу Генерала Паскевича можно шутливо называть «улицей Скалозуба»), а в образе Чацкого узнают Ивана Якушкина, будущего декабриста.

И все же, несмотря на искреннюю любовь к смоленскому имению, главные вехи жизни Александра Сергеевича связаны с Москвой и, в гораздо большей степени, со столицей империи — Санкт-Петербургом.

А в Хмелите жизнь шла своим размеренным неспешным ходом,

прерванным лишь раз в 1812 году.

Тогда, во время наполеоновского нашествия, в Хмелите оставался маршал Франции Жоашем Мюрат, а во время отступления французской армии — генерал-майор И.М. Бегичев с конным отрядом партизан...

Около 1836 года главные постройки усадьбы подверглись серьезной реконструкции. И казалось, что родовому имению Грибоедовых и в дальнейшем уготованы развитие и процветание.

Но... Ничто не вечно под луной. Во второй половине XIX века Хмелита несколько раз меняет своих владельцев и постепенно приходит в упадок.

Некий подъем наметился после 1894 года, когда Хмелиту приобрел Петр Александрович Гейден. Он отреставрировал старинный дворец, а незадолго до революции в Хмелиту была перевезена великолепная коллекция живописных полотен (Джорджоне, Гвидо Рени, Рафаэля Менгса, Камиля Коро и др.), расформированная после национализации имения в 1919

году по разным музеям Вязьмы, Смоленска и Москвы.

Хмелита не особенно пострадала в первой половине XX века, даже Великая Отечественная война и оккупация не затронули ее.

Но в начале 50-х годов в имении произошел сильнейший пожар, фактически уничтоживший главный дворец.

Восстанавливать обгорелые руины уже в 60-е годы начал выдающийся русский реставратор П. Д. Барановский. Продолжил реставрацию его ученик Виктор Кулаков.

А 10 сентября 1990 года Постановлением Совета Министров РСФСР в Вяземском районе Смоленской области на базе музея-усадьбы А.С. Грибоедова был создан Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А. С. Грибоедова «Хмелита».

Вот так, прожив долгую и непростую жизнь, Хмелита стала тем, чем она является сегодня — удивительно красивым, неповторимым местом, искренне любимым и охотно посещаемым тысячами

смолян и гостями нашей родной Смоленщины. Настоящей жемужиной древней смоленской земли.

Новоспасское

В 22 км к югу от Ельни, на реке Десна расположено родовое имение родоначальника русской классической музыки Михаила Ивановича Глинки — Новоспасское.

Именно здесь 20 мая 1804 года и появился на свет один из величайших русских композиторов.

«По рассказу матери, — вспоминала потом сестра композитора Людмила Ивановна Шестакова, — после первого крика новорожденного под самым окном ее спальни, в густом дереве, раздался звонкий голос соловья, с его восхитительными трелями».

Здесь же, в Новоспасском, прошли детские годы Михаила Ивановича, здесь он впервые

фото: Андрей Нестеров

увидел и навсегда полюбил передаваемые красоты русской земли, познал мелодичность и задушевность русской народной песни, тема которой красной нитью прошла по его музыкальным произведениям.

Предки М.И. Глинки вели свою родословную от старинного польского дворянского рода. Собственностью семьи Глинок Новоспасское стало в 1750-м году и называлось тогда «пустошь Шатьково».

Первым владельцем родового имения был дед композитора — отставной майор Николай Алексеевич Глинка. 1786 году была построена новая каменная Спасо-Преображенская церковь, а также деревянный дом, в котором впоследствии родился Михаил Иванович. По названию церкви «Спасо-Преображенская» и была названа усадьба — Новоспасское.

Фактически сразу после рождения своего первенца отец композитора Иван Николаевич Глинка приступил к строительству нового усадебного дома, которое было завершено в 1810 году. Главный дом усадьбы расположился южнее самого обширного пруда и был вытянут вдоль Десны.

Опись 1860 года сообщает, что крытый гонтом двухэтажный деревянный дом на каменном фундаменте, с крыльцами и четырьмя балконами, внутри имел голландские печи, много мебели красного дерева, застекленные фамильные портреты в золоченых рамах. Стены комнат были оклеены бумажными обоями. Кроме главного дома в усадьбе тогда было множество построек: четырехкомнатный флигель для приезжих, кухонный флигель, господская баня, слесарная изба, сукноваль-

ня, оранжерея, деревянная мельница на Десне.

Особой гордостью семейства Глинок был окружавший усадьбу парк. Под его расположение были удачно приспособлены ландшафтные особенности местности. Группы деревьев чередовались с полянами, покрытыми различными, в том числе и редких сортов, цветами. На одной из полей, прозванной «Амуров лужок», стояла мраморная статуя бога любви Амура. На островках реки Десны располагались живописные беседки. Здесь в праздничные дни выступал оркестр, организованный из крепостных музыкантов. Когда Михаил Глинка подрос, он также принимал участие в концертах, играя на скрипке и флейте.

Во время Отечественной войны 1812 года семья М.И. Глинки вынуждена была покинуть имение и временно поселиться в Орле. В 1813 году после возвращения Иван Николаевич отремонтировал (а по сути, выстроил заново) усадебный дом.

М.И. Глинка приезжал в Новоспасское вплоть до 1847 года. После смерти матери в 1851 году усадьба перешла во владение к сестрам композитора. Последней владелицей Новоспасского из рода Глинок была сестра Михаила Ивановича Ольга.

В 1879 году имение было продано, и с тех пор началось медленное разорение некогда великолепного и изысканного родового гнезда. Господский дом был разобран и вывезен, сад частично вырублен, утрачены прекрасные оранжереи и два каскада прудов. Лишь в советское время началось возрождение Новоспасского.

В 1976 году по решению Министерства культуры РСФСР и Союза

композиторов началось восстановление двухэтажного деревянного дома и самой усадьбы. По эскизам и воспоминаниям заново отстроили двухэтажный дом с двумя флигелями, восстановили пешкарню, каретную, дворовую избу, мостки, каскады озер, беседки. Вновь появились пышные клумбы, розарий, островок Муз и Амуров лужок, посажены парковые и садовые деревья. В глубине парка бьет «Святой родник» — один из тридцати родников, выявленных и благоустроенных на территории усадьбы. Пред домом сохранился любимый дуб композитора.

А в мае 1982 году был открыт мемориальный музей-усадьба им. М.И. Глинки. Основу экспозиции составили переданные в свое время родственниками композитора подлинные предметы из родового дома в Новоспасском, мемориальные вещи.

С той самой поры музей-усадьба М.И. Глинки Новоспасское — одно из самых известных не только в России, но и во всем мире мест смоленской земли. Это единственный в мире музей, посвященный музыкальному гению.

Ежегодно с 1958 года в конце мая — начале июня на Смоленщине проводится музыкальный фестиваль имени М. И. Глинки. Меняя свое название (всесоюзный, всероссийский, а теперь уже международный), этот форум классического искусства неизменен в том, что завершение его традиционно проходит в Новоспасском. В эти дни и именитые гости, и простые почитатели таланта нашего великого земляка имеют возможность в который раз насладиться всеми прелестями этого поистине священного уголка смоленской земли. ■

Визит-центр «Смоленский терем»

Смоленский областной информационный центр культуры и туризма «Смоленский терем» существует с 2010 года. Возможность тесного непосредственного общения с посещающими наш город туристами, а также с заинтересованными местными жителями информационный центр «Смоленский терем» получил в конце августа 2013-го. Именно тогда, благодаря совместным усилиям сотрудников туристского визит-центра, департамента Смоленской области по культуре и туризму, Фонда поддержки предпринимательства и строительной компании «Вязьма-лес», в историческом центре города — парке культуры и отдыха «Лопатинский сад» — появился уютный домик «Смоленского терема».

С тех пор география посетителей визит-центра неуклонно растет: Мо-

сква и Санкт-Петербург, Калуга и Брянск, Ейск и Калининград, Казань и Екатеринбург, Тула и Тверь и многие другие. За прошедшее время сотрудники «Смоленского терема» оказывали информационные и экскурсионные услуги гостям Смоленска из США и Германии, Франции и Бразилии, Чехии и Болгарии, Латвии и Литвы, Польши и Украины, Белоруссии и Казахстана.

Чем же привлекает «Смоленский терем» своих гостей?

Здесь вы можете бесплатно получить консультацию наших специалистов о туристско-рекреационном потенциале Смоленска и Смоленской области, буклеты о достопримечательностях нашего региона, туристские карты-схемы «Мобильный гид» и паспорт туриста, в котором собрана информация об основных музеях,

гостиницах, местах питания, кинотеатрах и торговых центрах Смоленска, а также о событийных мероприятиях, проходящих в городе и области.

В «Смоленском тереме» у вас есть возможность заказать групповые и индивидуальные обзорные и тематические экскурсии по Смоленску и Смоленской области, приобрести памятные сувениры и книги.

Опытные и доброжелательные консультанты ждут вас в визит-центре «Смоленский терем», расположенном по адресу: г. Смоленск, Лопатинский сад, около Колеса обозрения.

Время работы: ежедневно с 10.00 до 19.00 без перерыва и выходных.

Справки можно получить по телефону (4812) 38-47-83 или по e-mail: visit.smolensk@gmail.com. Сайт визит-центра: www.smolensk.ru.

Отдыхай с нами!

Проjekt «Отдыхай с нами! Путешествуй по Смоленщине!» разработан Смоленским областным информационным центром культуры и туризма «Смоленский терем» в тесном сотрудничестве с партнерскими организациями туристской сферы Смоленского региона.

«Смоленский терем» взял на себя информационную поддержку масштабному проекту «Отдыхай с нами!», в рамках которого жителям Смоленской области и граничащих с ней территорий будет представлена возможность посетить малые исторические города, музеи, усадьбы, уникальные природные территории, монастыри и храмы Смоленщины.

Участниками проекта «Отдыхай с нами!» станут школь-

ные, студенческие группы, ветеранские организации, профсоюзы, предприятия и прочие учреждения.

Туристические группы побывают на интересных событийных мероприятиях, примут участие в активно-познавательных и развлекательных программах, познакомятся с историей и культурой Смоленского края.

Экскурсионные программы проекта «Отдыхай с нами!» объединены одной целью и девизом — «Экономичный и качественный отдых на Смоленщине!»

Проект стартует в декабре 2015 года.

**Отдыхайте с нами!
Путешествуйте по Смоленщине!**

Там, где дельфины

Часть вторая*

Олег ЕРМАКОВ

фото автора

4

Старая Смоленская дорога между Васином и Семлевым поистине старая, пыльная, песчаная, посыпанная хвоей и рано облетающей от жары листвой. А в лесной тени даже и в такую жару после мало-снежной зимы стояли лужи. Можно представить, что здесь за дорога пасмурным летом или осенью, весной. Тут—то и надо снимать кино про наступление французов. Живописный дух этой дороги мне нравился, шла она в соснах,

иногда выкатываясь на заросшие поля, мимо редких валунов. Но в практическом смысле эта дорога была наказанием: колеса буксовали в песке. То и дело приходилось слезать и катить велосипед с усилием по зыбунам. А солнце бушевало. Температура была под тридцать градусов. Дыхание перехватывало от жары. Погода времен наполеоновского нашествия была такой же. И представлялась возможность уже не глазами велосипедистов, едущих из Берлина, взглянуть окрест, а глазами французских солдат...

Да, где-то Москва с прохладными парками и винными погребами... И она будет взята.

Ага, только расплатиться придется сполна, мсье.

Может, как раз этому мсье и не довелось добраться до московских погребов, свернул за хлебом, птицей, молоком в ближайшую деревню и был пробит вилами, еще не обсохшими после навоза. Так и лежал в луже крови и рое мух, и в лицо ему заглядывал любопытный ребенок.

А в те времена леса были еще темнее и гуще, есть где спрятаться и откуда внезапно обрушить партизанскую дубину на «головы беспечных парижан». Хотя они во все не беспечные были, опытные солдаты, талантливые офицеры, отлично экипированные и воору-

* Начало в № 20(132) от 16 ноября 2015 г.

женные. Но крестьяне, смоленские, дорогобужские, вяземские и другие нападали на них со своими косами, цепями и топорами. Из до-несения генерала Бараге-Дильера, военного губернатора Смоленщины, обосновавшегося в Вязьме: «Число и отвага вооруженных по-селян в глубине области, по-види-мому, умножается. 3/15 сентября крестьяне деревни Клушина, что возле Гжатска, перехватили транс-порт с понтонами, следовавший под командою капитана Мишеля. Поселяне повсюду отбиваются от войск наших и режут отряды, кои по необходимости посылае-мые бывают для отыскания пищи. Неистовства сии, **чаще проис-ходящие между Дорогобужем и Можайском**, достойны, по моему мнению, внимания Вашей свет-лости». Выделил место в цитате я специально, чтобы дать знать: как раз об этом участке дороги и речь. Цитату взял из «Дневника парти-зана» Дениса Давыдова, он летал здесь и дальше, возле Гжатска, а потом и под Смоленском со свои-ми всадниками. Однажды как раз на этой дороге, чуть подальше — под Семлевым — партизаны Да-выдова просто надели флюгера на пики и издали неприятель принял их за польскую кавалерию. И они смогли приблизиться к обозу с но-вой одеждой, обувью для первого Вестфальского гусарского полка и после короткой схватки захватить его. Пленных, как обычно, отпра-вили в Юхнов. Но перед отправкой к Давыдову зашел поручик Тилинг, храбро дравшийся и раненный, хотя большинство его команды разбежалось по лесу. Казаки за-брали у него часы и деньги, но тут он был согласен с обычаем войны, а вот о кольце любимой женщины просил. Давыдов: «В то время я пы-

лал страстью к *неверной*, которую полагал *верною*. Чувства узника моего отозвались в душе моей!» И поручику вернули не только коль-цо, но и прядь волос, портрет лю-бимой женщины, еще и письма. До 14 года этот Тилинг проживал в Орле и всем рассказывал о поступ-ке Давыдова, «как рассказывают о великодушии некоторых атаманов разбойников», — замечает Давы-дов, гусар с поэтическим даром и отличным чувством юмора.

Пленным, попавшим к деревен-ским мужикам, приходилось много хуже. Поэт и переводчик Кароли-на Павлова, родившаяся за пять лет до Отечественной войны 1812 года, передает рассказ одного де-ревенского деда: «Вот, бывало, и наткнемся мы, парни, на одного, возьмем и приведем в деревню; так бабы—то его и купят у нас за пятак: сами хотят убить. Ну, бабье ли это дело? Одна пырнет ножом, другая колотит кочергой, опять же другая тычет веретеном; инда жалко станет глядя; подойдешь дахватишь его порядком топором по голове. А они—то ну ругаться, за-чем, мол, не дал им самим убить до смерти».

Жестоко. Но француз этот или немец, а может испанец или поляк заставил крестьян похерить бога-тый урожай той поры и вверг их в голод и лишения. Ну—ка подожгите свой дом, да и укройтесь в лесах с детьми, кушайте грибы с ягодами, живите в шалаше, хороните близ-ких и любимых.

Но и мучить пленных нельзя. Много их полегло по обочинам этой дороги. Много и наших.

На дорогах этой войны Денис Давыдов столкнулся с офицером Фигнером, тоже командиром пар-тизанского отряда, о котором шел слух, будто он алчен до крови. И

Давыдов убедился в этом сам. Уз-нав, что у Давыдова заперты не-давно схваченные французские военные жандармы, Фигнер тут же вспыхнул и потребовал их на расправу, мол, есть у него еще *не направленные* казаки. Денис Давы-дов внутренне содрогнулся от несо-ответствия этих слов и красивого лица вопрошающего, со взглядом добрым и приятным. Мгновенное отвращение, — но Давыдов так-тично не называет это мелькнув-шее чувство. А мы его испытываем. Давыдов за это время отдал приказ расстрелять двоих, оба русские, один с дворней убил помещика и грабил с французскими мародера-ми храм, другой служил солдатом у французов. То есть оба предате-ли. Фигнер расстреливал пленных толпами, и об этом все знали. И офицеры, бывшие у него понача-лу сподвижниками, потихоньку оставляли его.

Фигнеру Давыдов не дал плен-ных и сказал, что понимает смер-тоубийство в бою, в горячке мще-ния, но презирает убийцу по рас-четам или по своей природе.

В записках далее Давыдов про-стодушно восклицает: «Я не могу постичь причину алчности его к смертоубийству!»

Вот это простодушие воина до-рогого стоит. У нас в полку в аф-ганском Газни был свой Фигнер. Но были и простодушные солда-ты. Сохранить это простодушие в атмосфере жестокости не так—то легко. Денис Давыдов истинно русский воин, не восхищаться им невозможно.

На следующий день я достиг места очередного крупного боя казаков Платова с французами, а название этого места чудесное и волнующее: Беломир. На столбе указатель: сколько тысяч верст до

Парижа, Варшавы, сколько до Москвы. Крест, а над ним облако — белое... Беломир! Перечение слышно любому русскому уху, Беломир, не Беломор, про который Ключев писал: «То Беломорский смерть-канал». Хотя и здесь полегли русские люди, сто пятьдесят человек, да примерно столько же пропавших без вести и еще две-три раненных. Но Беломир многое обещает.

5

Вязма и поворот со Старой Смоленской дороги на Сычевку. Пришлось минут двадцать ехать по трассе Москва-Минск в грохоте и чаде, ощущая себя мелкой рыбешкой среди огнедышащих исполинов-китов и молниеносных акул. Тяжкие фуры, проезжая мимо, создавали завихрения воздуха и горячо били этими волнами мне в лицо. Не представляю, как можно изо дня в день двигаться на велосипеде по такой трассе. А мои знакомцы Майк и Митти до Москвы теперь и будут крутить педали рядом с бензовозами и фурами с прицепами.

Такой же была у них дорога и из Берлина до Смоленска. Я на такой героизм точно не способен.

Но по узкой плохой дороге на Сычевку тоже с пыхтением перли фуры с лесом, песком, зерном и пролетали с визгом различные автомобили. Иногда железные бока машин проходили совсем рядом, и я всей кожей ощущал целеустремленность и жар металла, разогретых шин.

По вечерам в новодугинских хлебных полях на ремень я уже напяливал увесистый газовый баллон «Анти-зверь»: крестьянствующий мужик по имени Женя, набирая для меня воду из своего колодца, предупредил, что в округе ходит медведица с медвежатами, и вокруг яблони, стоящей памятником исчезнувшей деревне, было натоптано явно зверем, а палатку я поставил аккурат возле медвежьей лепехи.

У этого Жени отличный дом у дороги, возведенный своими руками. Он переехал сюда из Белоруссии после Чернобыля спасать младшего сына. Ему посоветовали новодугинскую чистую глубинку.

Сынка он таскал на рыбалку, за грибами... Да чернобыльский яд оказался сильнее отеческой любви. В самом ли деле? Как такое случается? Случается. Рассказывая мне о сыне, Женя, дюжий загорелый мужик в клетчатой рубашке, запнулся, примолк на мгновение. Мы взглянули в глаза друг другу.

Нет, думал я потом, отъезжая от дома и колодца посреди хлебных полей, любовь отеческая все равно сильнее — вот она светится страданием в карих глазах крестьянина Жени. И я, случайный свидетель, литератор, в меру своих сил утверждаю ее словом здесь, на этих страницах.

Вижу хлебную даль и в уме сразу материнскую песнь напевать начинаю: «Меж высоких хлебов затерялося, / Небогатое наше село...»

Трагический смысл песни я в детстве пропускал мимо ушей, а вот сказочная подробность — село в хлебах как в лесах — меня захватывала и волновала. И тут в новодугинской земле удалось наяву пережить некрасовскую метафору, ну, не в полной мере, конечно. С асфальтированной дороги я далеко углубился по хорошим полевым дорогам в спелые хлебные поля, отыскал островок яблонь с пышным букетом желтых «золотых шаров» и поставил там палатку. Рано утром на восходе в туманце ходил с фотоаппаратом и треногой. Всюду клонились колосья. Кричали журавли. А потом и увидел их, летящих в лучах солнца над хлебами. И внезапно вспомнил, как прослезился Путин, узнавший, что вновь стал президентом этой страны, — эпи-

зод, вызвавший много едких шуток. Я и сам шутил по этому поводу. А в это новодугинское утро подумал, что только идол деревянный не расчувствовался бы: моя страна, необозримая и таинственная.

Но и без всяких выборов и сомнительных технологий она была и моей. И палатка стояла посреди хлебов как некрасовская деревня.

Правда, через некоторое время вспомнил, что здесь частная территория. Только позавтракал, вблизи появился Уазик в камуфляжной раскраске. Медленно ехал шофер, озираясь. А я стоял за деревом, костерок только что погас, так что он ничего не заметил. Указатели, что здесь частные территории и проезд запрещен, я часто встречал. Но думал, что я и не попадаю под запрет: все-таки велосипед хоть и техника,

а не машина, верно? Да, конечно, лучше об этом и не дискутировать с охранниками в полях. Вообще в эти поля я заехал в попытке достичь одного видения, нет, не призрачного, а вполне реального: увидел с трассы далеко в полях белый монастырь не монастырь... не знаю, но явно церковь. Объехал село Торбеево, из которого когда-то шел французский обоз с награбленными белыми холстами, хлебом, овсом, и фуры эти Денисову напомнили корабли: тут же казаки бросились наперерез и захватили эту сухопутную флотилию. Сейчас в Торбееве привлекает внимание живописная руина — церковь 18 века, поросшая травой.

За Торбеевом был поворот в поля в сторону белого видения, но надпись о том, что это частная территория и проезд запрещен все-таки остановила меня. Но так не должно быть, размышлял я. Неужели путь к храму закрыт? Где-то должен быть объезд. И когда увидел асфальтированную дорогу без всяких предупредительных знаков ведущую в нужном направлении, свернул на нее. По этой дороге, как уверил меня крестьянин Женя позже, можно до самого Гагарина доехать. А мне надо было приблизиться к той церкви. И я колесил по дорогам, и снова наткнулся на предупредительную надпись. Рядом уже проходила железная дорога на Ржев. Тут же стояли два деревенских дома. На лай собаки вышла девочка. Спросил у нее, как мне добраться до церкви.

— Часовни? — переспросила она и махнула на полевою дорогу. — А по ней.

— Но там запрет?

— Езжайте, езжайте! — крикнула она.

Я и поехал. Ну, наверное, запрет не для всех. Не для пешеходов и

велосипедистов. Ехать по холму с ветерком было весело. Вскоре и к белому зданию подкатил, внизу увидел озеро. «Монастырь» оказался гостевым двухэтажным домом в белом пластике и пластмассовой черепицей, возле него такая же часовня. Декоративные фонари. То, что называется «новоделом». Мой интерес мгновенно угас. Стоило

столько колесить здесь, чтобы узреть этот пластик! Вокруг ни души. Что-то подобное приходилось видеть под Парижем, в каштановых и дубовых лесах: замок, выкупленный какими-то японцами. Там я тоже был нарушителем, пролез под проволочную изгородь за боровиками – они прямо рядом росли. Просто я не знал еще, что это

замковая территория. Но увидел сам замок и бегущих по зеленой поляне рослых доберманов и быстренько ретировался.

Здесь был примерно такой же достаток и порядок. На озере кричали журавли. Никто меня не окликал, и я повернул и благополучно вернулся на «ничейную» дорогу. Женя потом мне сказал, что эти поля принадлежат московской транспортной компании. Москвичи, по его словам, не лютуют, лично ему не мешают. А часовня у них — он усмехнулся — грехи замаливать.

Выезжая утром после некрасовской ночевки из этих полей и видя вблизи дороги что-то клюющих журавлей, я думал, что такой способ замаливания грехов и есть наш вариант глобального налога на богатство, лекарства для капиталистического мира, предложенного недавно в своем труде «Капитал» французским левым экономистом Пикетти. Россия занимает лидирующее место в мире по уровню экономического неравенства. И здесь, на благословенных землях Новодугино, мне довелось узреть материализовавшийся вариант Пикетти. Здесь я увидел процветающую Россию. Ясно, что москвичи приезжают сюда отдыхать, охотиться, но при этом работу они дают местным. И земля только хорошеет, сельское хозяйство развивается.

6

В Сычевке, точнее уже в деревне сразу за окраиной Сычевки, мой прислоненный к столбу велосипед окружила стайка ребят. И пока я набирал воду для ужина, они теребили звонок, переключатель скоростей, лезли в подсумок

с деньгами и ключами. Пришлось на них прикрикнуть.

— А вы путешественник? — спросил один, темноволосый, смуглый от солнца и высокий.

— Ну да.

— Откуда?

— Из Смоленска.

— Давайте я велосипед подержу.

— Не надо, он тяжелый.

— По-моему, вы просто вещи возите, — заметил другой мальчишка, маленький, шустрый, сивый и с каким-то туповатым взглядом.

Я ответил, что надо же где-то ночевать, чем-то укрываться, и посоветовал ему собрать как-нибудь все, что нужно для жизни на сутки. Но замечание его меня укололо. Иногда велосипед у меня заваливался, и поднимать его приходилось с натугой. Пару раз он вообще вставал на дыбы, полностью опрокидывался на попа, задирая вверх переднее колесо. Ну взбесившийся мустанг.

Разговаривая со мной, ребята прыгали, тузили друг друга, бегали, пели, смеялись, орали и свистели.

— А вы работаете или отдыхаете? — спросил тот же сивый мальчишка.

— Отдыхаю.

Он не поверил, мотнул головой.

— Не-а! Отдыхают там, где дельфины.

Я взглянул на него внимательно. Он снова придурковато лыбился.

— Ну, кто как, — неопределенно ответил я и попрощался, покатыл велосипед на обочину, сел.

— А когда вы снова к нам придете? — крикнул тот мальчишка.

— Не знаю, — ответил я и показывал дальше, к Истоку.

Нетерпение мое росло. Сорочкалетняя мечта готова была осу-

ществиться. Реплику сычевского мальчишки насчет вещей я потом не раз вспоминал, стаскивая рюкзак с багажника и принимаясь вынимать мешки или отдуваясь после подъема на холм. Ну, а его замечание о дельфинах вообще было поэзией и перекликалось с древнеримским обозначением неизвестных мест на карте, белых пятен — «Там, где львы».

И к одному из этих мест я приближался. Дорога была полуасфальтированная. Асфальт то исчезал, то появлялся. Бурно пылили грузовики, и я порою ехал в афганском облаке: там такая пыль обычна, ну, даже поплотнее. Название деревни Муковесово скрипело белой пылью на зубах. Дальше шли Ключики, упоминаемые смоленским писателем Евгением Максимовым. Он родом из этих мест и всячески их прославлял. Я смотрел на сирую деревню Ключики за пыльными кустами и буераками, на другие совсем не нарядные, как на Старой Смоленской дороге, деревни, серые, почерневшие, полуразрушенные и дивился силе писательской любви. Впрочем, возможно, во времена Максимова, в советские времена, тут было все по-другому? Ну, вряд ли намного лучше. В этих местах, в деревне Бехтеево, учительствовал мой старший брат Игорь. Жил он там, как в ссылке. Рассказывал, что тоскливее земли не видел. Серая и бедная земля

И ровная, плоская. Никакого намека на возвышенность. Потому и дороги здесь преимущественно прямые, без резких поворотов, спусков и подъемов. Вокруг Сычевки леса выведены, и если смотреть на город с западной стороны, то можно подумать, что попал в монгольские степи.

Мимо то и дело проносились грузовики с песком и гравием. Как потом выяснилось, дорожники срочно ремонтировали дорогу: 29 августа ждали приезда всяких гостей и патриарха Кирилла на освещение монастыря на Истоке. Я уже досадовал, что выбрался именно в эти дни. Да информация об этом визите патриарха была гадательной: может и не явится. Ну, вот и глотал теперь сычевскую пыль.

Проехал мимо Бехтеева. Дорога углубилась в леса. Справа показались мрачное болото с деревьями-скелетами.

Наконец — Бочарово. На обочине стоял старик в камуфляжной жилетке и такой же широкополой шляпе. Остановился, спросил у него, сколько до Истока. Он ответил, что километров шесть и поспеялся:

— Хе-хе, а что исток, исток? Ну, ямка с водою. Исток.

— Это для вас, местных, — возразил я, — ничего особенного. Это же начало Днепра.

Он кивнул как бы нехотя. Познакомился. Звали его Валентин, он сказал: «Валя», — подавая руку. Валентин здесь родился, уходил отсюда в армию и, вернувшись, до старости работал шофером. От предложения сфотографироваться отмахнулся. На дорогу он вышел за хлебом, должна вот-вот приехать автолавка. Ну и стоял, смотрел на разные машины, и такие и сякие... В этот момент мимо проехали лимузины в сопровождении двух полицейских машин, в которых сидели полицейские в белых рубашках.

Валентин усмехнулся, подмигнул.

— Аа, видал? Шебуршатся. Говорят, Путин прилетит.

— Путин?

Он кивнул, приподнял шляпу, почесал голову.

— Останься там на эти дни и увидишь, — посоветовал он.

Но я собирался уже на следующий день начать отступление. Переночую где-нибудь возле монастыря и покачу обратно. Сегодня было только 25 августа. Суета на дороге меня раздражала. Я даже начинал опасаться, что могу вообще не попасть на Исток. Да запросто! У нас все возможно. Перекроют подступы полицейские и солдатские посты, и все. Дело государственной важности.

Разве такой я воображал кульминацию этой дорожной — не симфонии, конечно, — песенки? Кстати, плеер как-то быстро разрядился, и я перестал его слушать, сберегая последний кубик энергии на Бортнянского. На Истоке его духовные гимны и прозвучат,

полагая я. А может, кубика хватит еще и на других, на Сильвестрова, на Скрябина и Шостаковича. Это будет мой вклад в подспудную работу замирения России и Украины. Кто знает, возможно, эта работа должна идти на всех уровнях, вот и на таком, лично-символическом тоже.

...И внезапно, все-таки внезапно и просто дорога вынесла меня прямо к монастырю. Затормозив, я озирался. За бревенчатыми стенами виднелись шатровые крыши с крестами. Налево зеленел сосновый борок, направо рыжела землей и песком очищенная от деревьев и кустов обширная площадка, на которой возились люди и техника.

Где Исток? Днепр? Таков был вопрос всего моего существования. Ведь, похоже, я доехал? Сорок лет и семь дней добирался — и вот...

Вот я на куполе славянской земли. Ощущение выпуклости и высоты этой местности было отчетливым. Помешкав, завел велосипед за ворота, прислонил к стене.

Здесь все было деревянное, сосновое. Крепкие избы-кельи, трапезная, странноприимный дом, звонница, храм. Дерево звонницы и храма уже потемнело, началось строительство на Истоке, по одним сведениям, в 2008 году, по другим — в 2010. Несколько лет совершавшие сюда паломничество люди видели только звонницу и храм. А сейчас желтели вокруг свежие бревна стен. Через монастырь вели дорожки к часовням над купелями. К самой купели проложены деревянные мостки с резными перилами. С этих мостков меланхолично сметал облетевшую желтую листву берез мужчина средних лет в рубашке, брюках, с бородой.

— Там Исток? — спросил я.

Он посмотрел мне в лицо и ответил, что там, продолжая сметать листву.

На Истоке толпились какие-то люди в костюмах и священническом облачении. Мужчина объяснил, что это москвичи из патриархии и местный батюшка, согласовывают церемонию. Не утерпев, я сказал ему, что много лет ждал этого момента, но сейчас на Исток не пойду, подожду, пока там никого не будет. Заодно спросил у него, где мне взять питьевой воды?

— В трапезной, — ответил он. — Давайте я вам и принесу.

Я снова пошел осматривать монастырь. Молодой полицейский в белой рубашке отвечал какому-то начальнику по телефону, говорил, что он совершенно согласен, да, надо будет поставить куда-то дополнительный пост, но замечал, что у него полно забот, в Карманове труп — сбитый мотоциклист. Тут я вспомнил железные огнедышащие бока фур и невольно пожегся... Жаль неведомого этого парня на мотоцикле.

Наконец делегация тоже вернулась на монастырский двор, и я устремился по мосткам к Истоку.

Да, к Истоку.

И вот он. В часовне я заглядывал в купель, там отражалось смутное и как будто далекое окно. В этом было что-то сновидческое.

...Но и чувства и мысли мои были неясны. И я понял, что сейчас не время для медитаций на Истоке. Монах в мирской одежде, а это был монах, присланный сюда на житие и на мой вопрос, по своей ли воле, отвечавший, что у него нет своей воли, принес мою канистру. Поблагодарив его и умыв лицо на Истоке, я вывел велосипед за монастырь и отправился по

увиденной раньше лесной дороге. Отойдя от монастыря примерно на километр, свернул прямо в лес, сбивая с усов и бороды, с шеи, рук крылатых клещей. Обычно такие и водятся в ельниках.

Воду в монастыре берут из пробитой скважины здесь же, поэтому можно считать ее водой Истока. Так что ужин у меня был на особенной воде, чай и каша с топленым маслом, жена купила пачку сливочного и в кастрюле перетопила его. Думаете, что-нибудь есть вкуснее днепровской пшеничной каши с таким маслом?

Послал жене в Смоленск смс: «На Истоке». Она ответила: «Ура!»

И лежал в палатке, прислушивался к лесным вечерним звукам, с недоверием думал, неужто и вправду на Истоке?

Пора было слушать Бортнянского песнопения. А ничего не вышло. Дудки, как говорится. Последний кубик сохраненной энергии растворился, исчез без следа. И лежал я в тишине, пытаюсь сообразить, что же это значит? На Истоке надпись на деревянной доске на двух языках: «Остановись, путник. Ты

находишься у истока великой реки Днепр. Береги ее». И на украинском: «Зупинись, подорожній...» А музыка молчала. Выдохлась. И белорусской надписи здесь почему-то не было. Беларуской — надо поправиться в соответствии с новыми правилами.

Да, было тихо над ночной купелью рождающейся реки. Молчали макушки елей, звезды и полная луна. Миссия моя проваливалась. Техника подвела. Вот недаром странник все же движется в обратном направлении, в архаику, подальше от всех достижений науки и техники. Не так все прочно, как кажется. И надо было выучить песнопение-то. Слово и напев мысленный прочнее.

Хотя вон надпись еще есть, жива, ее читают... Как жива память и о нашем общем Истоке — Древнерусском государстве Киевская Русь. Жива или не жива?

«Зупинись, подорожній. Ти знаходишся білу витоків великої ріки Дніпро. Збережи її».

Збережи її, сохрани...

А выгодно ли беречь? ■

Продолжение следует

Заливное с овощами

Отварить цветную капусту. Измельчить ее блендером. В сливки добавить агар-агар, довести до кипения, постоянно помешивая. Добавить к цветной капусте натертый сыр, посолить, поперчить. Когда сливки загустеют, снять с огня и вылить к капусте. Добавить порезанный болгарский перец. Измельчить в однородную массу. Разлить заливное в креманки и поставить охлаждаться. Порезать помидоры и зелень. Смешать, посолить, поперчить, добавить сок лимона и оливковое масло. Теремешать и выложить сверху на заливное.

Ароматная мясная булка

Лук нарезать, обжарить, добавить к луку натертую морковь. Нарезать грибы и добавить в жарку, туда же лук зеленый и укроп, соль, перец. Берем фарш, туда добавляем соль, перец, чеснок натереть, укроп и лук нарезать, манку и все хорошо вымесить. Затем в фарш выклады-

ваем нашу жарку. Выкладываем в формы для запекания и ставим в духовку на 180 градусов на 40-50 минут.

Пирог с клюквой

Соединяем кефир с солью. Небольшими порциями добавляем муку. Замешиваем мягкое тесто. Замороженное масло присыпаем мукой и режем ножом в крошку. Раскатываем тесто в пласт. На середину кладем 1/4 часть масла. Складываем конвертом и раскатываем в пласт, присыпая мукой. Прodelать так еще 3 раза. Затем пару раз тесто просто сложить в несколько слоев и раскатать, чтобы оно равномерно впитало масло. Убираем тесто в холодильник. Почищенную свеклу натереть на мелкой терке. Клюкву засыпаем сахаром. Смешиваем свеклу, клюкву и крахмал. Раскатанное тесто выкладываем в форму и формируем небольшие бортики. Выкладываем клюквенную начинку. Украсить пирог сверху решеткой из теста. Выпекать при 190 °C около 20 минут.

Заливное с овощами

Капуста цветная 200–250 г.
Перец болгарский 100–150 г.
(можно использовать замороженный)
Сливки 200 мл
Агар-агар 2 ч. л.
Сыр твердый 100 г.
Помидор 4 шт.
Бasilik 1 щепотка
Укроп, петрушка, соль, перец черный,
сок лимонный, масло оливковое по вкусу

Ароматная мясная булка

Фарш (50% свинины, 50% говядины) 2 кг
Лук 1 шт
Морковь 2шт
Чеснок (по желанию)
Соль, перец
Зелень (укроп, лук зеленый)
Манка (3 ст. ложки)
Грибы (500 гр.)

Пирог с клюквой

Тесто

Кефир 250 мл
Мука 500–600 г.
Масло сливочное 200 г.
Соль 1 щепотка

Начинка

Клюква 350–500 г.
Сахар 0,5 стакана
Свекла 1 шт.
Крахмал 3–5 ст. л.
Ванилин 1 щепотка

